

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 486–491

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 486–491

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-486-491>, EDN: NZRADE

Научная статья

УДК [327+355/359](430)|1969/1974|+929Брандт

«Новая восточная политика» Вилли Брандта и бундесвер в 1969–1974 годы

Д. В. Родин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Родин Денис Валерьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории новой и новейшей истории стран Европы и Америки, enigma9307@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5378-5342>, AuthorID: 1065123

Аннотация. На основе архивных и опубликованных материалов проанализировано отношение высшего и низшего состава бундесвера к «новой восточной политике» канцлера Вилли Брандта и влияние последней на развитие вооруженных сил Западной Германии в 1969–1974 гг. Продемонстрирована поддержка внешнеполитического курса В. Брандта на разрядку в отношениях с социалистическим блоком со стороны рядовых и младших офицеров. В то же время показано, что высшее командование бундесвера в своих документах подчеркивало верность Североатлантическому альянсу и использовало принципы «новой восточной политики» для укрепления позиций ФРГ в НАТО.

Ключевые слова: ФРГ, Вилли Брандт, разрядка, новая восточная политика, бундесвер, НАТО, студенческое движение 1968, Гельмут Шмидт, Георг Лебер

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Программы развития МГУ, проект № 23-Ш01-17 «Влияние гонки вооружений на мировую политику, научно-технический прогресс и экологию».

Для цитирования: Родин Д. В. «Новая восточная политика» Вилли Брандта и бундесвер в 1969–1974 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 486–491. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-486-491>, EDN: NZRADE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“New Eastern Policy” of Willy Brandt and Bundeswehr in 1969–1974

D. V. Rodin

Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Denis V. Rodin, enigma9307@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5378-5342>, AuthorID: 1065123

Abstract. The article based on archival and published materials analyses the attitude of the members of the higher and lower structures of the Bundeswehr to the “new eastern policy” of Chancellor Willy Brandt and the influence of the latter on the development of the armed forces of West Germany in 1969–1974. It is demonstrated that privates and junior officers supported the foreign policy course of W. Brandt on detente in relations with the socialist bloc. At the same time it is shown that the high command of the Bundeswehr emphasized loyalty to the North Atlantic Alliance in their documents and used the principles of the “new eastern policy” to strengthen the positions of the Federal Republic of Germany in NATO.

Keywords: Federal Republic of Germany, Willy Brandt, détente, new eastern policy, Bundeswehr, NATO, student movement of 1968, Helmut Schmidt, Georg Leber

Acknowledgments: The reported study was performed according to the Development Program of Moscow University, project number 23-Ш01-17 “The impact of the arms race on world politics, scientific and technological progress and ecology”.

For citation: Rodin D. V. “New Eastern Policy” of Willy Brandt and Bundeswehr in 1969–1974. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 486–491 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-486-491>, EDN: NZRADE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Лозунгом канцлерства Вилли Брандта стали слова «преемственность и обновление» с акцентом на втором слове, подразумевавшем глубокие реформы как во внутренней, так и во внешней политике. Одним из ключевых направлений

его внешнеполитической деятельности являлась «новая восточная политика», о которой канцлер говорил: «Наши национальные интересы не позволяют нам занимать позицию между Востоком и Западом. Наша страна нуждается в сотрудни-

честве и согласованных политических действиях с Западом и во взаимопонимании с Востоком» [1]. Выстраивание нового вектора отношений с Советским Союзом и социалистическим блоком в целом стало одной из основ внешней политики ФРГ в 1969–1974 гг.

Дипломатическая история «новой восточной политики»: подписание Московского и Варшавского договоров с Советским Союзом и Польшей, взаимное признание ГДР и ФРГ, подписание Пражского договора с Чехословакией и начало Хельсинкского процесса, – исследована достаточно подробно [2; 3, с. 315–363; 4, 5]. Однако восприятие «новой восточной политики» различными политическими и общественными институтами Западной Германии остается темой малоизученной. В данной статье предпринята попытка осветить отношение к «новой восточной политике» со стороны бундесвера и проследить влияние осуществления данной политики на западногерманскую армию. Основой представленного исследования выступают материалы из библиотеки Фонда имени Фридриха Эберта и документы Министерства обороны ФРГ, опубликованные в 2019 г. [6]

Рассмотрение ситуации в бундесвере невозможно без обращения к общим трендам, характерным для западногерманского общества на рубеже 60–70-х гг. XX в. В это время в полную силу дало о себе знать студенческое движение, отражавшее перемены в идейных и мировоззренческих взглядах нового поколения, возмущенного и взволнованного окончанием денацификации, постепенной ремилитаризацией Западной Германии и излишне репрессивным, по мнению молодежи, характером немецкого общества. При этом, как отмечает исследователь феномена 1968 г. М. Курлански, подразумевалось, что «Германия все еще была страной с репрессивным режимом, что означало провал попытки перехода от Третьего рейха к истинно демократическому обществу» [7, с. 208].

В этой связи западногерманская молодежь требовала демократизации партийно-политической системы ФРГ, обсуждения болезненного вопроса привлечения бывших нацистов на государственную службу, отмены подготовки правительством чрезвычайного законодательства, предполагавшего возможность ограничения личных и демократических свобод в случае возникновения чрезвычайных ситуаций [8, с. 79–80]. Следствием распространения среди молодых людей взглядов «новых левых» (М. Хоркхаймера, Г. Маркузе, Т. Адорно), критиковавших капиталистическую систему в целом и насаждаемый правительством культ потребления в частности, стала достаточно быстрая радикализация студенческого движения: «...Активисты видели чистейшую форму политической деятельности лишь в существовании собственного протеста – и это существование должно было многократно подтверждаться все более радикальными действиями и все более решительным противодействием

государству» [9, р. 44]. Студенческое движение, превратившись в катализатор изменения общественно-политического и духовного климата в ФРГ, имело следствием изменение взаимоотношений в самых разных общественных структурах и институтах Западной Германии, в том числе и в армии.

Согласно закону о всеобщей воинской повинности, принятому бундестагом в 1956 г., в бундесвер призывались юноши, достигшие 18 лет, а срок их службы с 1962 г. составлял 18 месяцев [10; 11, S. 298]. Как следствие, значительная часть армии (85–90%) состояла из молодых людей, подверженных влиянию радикальных идей, стремительно распространявшихся в западногерманском обществе. Как показывали опросы общественного мнения, молодежь в конце 1960-х гг. все в большей степени дистанцировалась от воинского духа и ценностей офицерского корпуса, а популярность карьеры офицера стремительно падала [12, р. 189]. Соответственно, среди военных ширились настроения в пользу обновления армии. Об этом свидетельствовал отчет уполномоченного бундестага по делам военнослужащих М. Хугена, представленный весной 1969 г. Предупреждая о недостаточной интеграции армии и общества и потенциальных негативных последствиях «самоизоляции солдат», автор отчета призывал к отказу от «традиционного стиля руководства в духе авторитарного государства» и к «переосмыслению» функций вооруженных сил [13, S. 40].

Аналогичные идеи содержались и в тезисах, которые были составлены слушателями курсов Школы армейских офицеров в Гамбурге в конце 1969 г. и в январе 1970 г. опубликованы в газете «Франкфуртер альгемайне цайтунг» под заголовком «Лейтенант 1970». Новое поколение младших офицеров видело свою задачу в «поддержании и восстановлении мира» на основе Конституции ФРГ и отказывалось от старой ролевой модели офицера бундесвера, которую слушатели Школы именовали «феодално-корпоративной» [6, S. 458]. Они стремились к большему творчеству, а не банальному подражанию старине, к расширению возможностей для обоснованной критики начальства, к большему «обезличиванию» отношений в армии, что означало верность «не людям или ведомствам, но исключительно миссии, предписанной Конституцией» [6, S. 459–460]. Подчеркивая, что армия является отражением общества, молодые военные требовали соблюдения верховенства закона и права в армейской среде, а также настаивали на более активной роли бундесвера в укреплении основ всеобщего мира: «Армия должна ориентироваться не только на образ войны, но и на образ мира. Она должна стремиться к миру» [6, S. 462].

Г. Шмидт, бывший в 1969–1972 гг. министром обороны ФРГ, дал тезисам следующую оценку: «Отчасти спорные, в некоторых отношениях ошибочные, в других – провокационные» [цит. по: 10]. Тем не менее под его руководством уже

в 1970 г. была начата военная реформа, приведшая к перераспределению обязанностей и компетенций в рамках Министерства обороны, к сокращению продолжительности срочной службы до 15 месяцев, к пересмотру программ воспитательной работы в армии, к развитию системы военного образования и к более тесной интеграции бундесвера и гражданского общества. Как указывал В. Брандт в письме к главам правительств федеральных земель в ноябре 1970 г., «...молодежь должна понимать необходимость адекватной обороны как предпосылки любой политики разрядки» [14, f. 86].

Как можно видеть, внешнеполитическая активность ФРГ тесно увязывалась канцлером с решением проблем бундесвера. Кроме того, особо следует отметить, что тезисы «Лейтенант 1970» во многом были созвучны следующим принципам «новой восточной политики»: признание территориального статус-кво в Европе и отказ от применения силы или угрозы ее применения, выстраивание равновесия между Востоком и Западом и кооперация между Восточной и Западной Европой [3, с. 321–322]. Как следствие, рядовые и младшие офицеры бундесвера поддерживали внешнеполитический курс правительства СДПГ и СвДП, свидетельством чему являлось открытое письмо канцлеру в декабре 1971 г. В нем солдаты бундесвера приветствовали визиты главы западногерманского правительства в Москву и Варшаву и подписанные по их итогам договоры. В них видели гарантию неприменения силы в Европе, что противопоставлялось словам вышестоящих офицеров о «предполагаемом враге на Востоке», «империалистическом Советском Союзе» и желании последнего «вторгнуться в НАТО и другие западные страны» [6, S. 505]. Истоки подобной риторики рядовые видели в «демагогии ХДС/ХСС и других кругов, близких к оружейному капиталу», и с целью ее преодоления призывали канцлера как можно скорее ратифицировать Московское и Варшавское соглашения и «дать отпор антикоммунизму и мании наращивания вооружений» [6, S. 506]. С этой же целью солдаты настаивали на сокращении срока обязательной военной службы и общей численности западногерманских войск.

Из этого письма следует, что для германских солдат «новая восточная политика» являлась продолжением общей линии на демократизацию общественно-политической жизни в ФРГ, отражением чего должны были стать в том числе перемены в армии. Молодое поколение солдат и офицеров, воспитанное в духе идеалов 1968 г., выступало с позиций пацифизма, что находило непонимание у старших офицеров, представлявших лагерь традиционалистов. Одним из видных лидеров данного лагеря являлся инспектор сухопутных сил ФРГ в 1968–1971 гг. А. Шнец, считавший, что «быть солдатом – это задача *sui generis*, а не профессия, подобная другим», и потому выступавший за сохранение и укрепление «немецких солдатских традиций», за активную

борьбу с теми, кто отказывался от военной службы по соображениям совести, и за дальнейшее ограничение права солдат заниматься политической деятельностью [цит. по: 15, S. 163–164]. Своих оппонентов из лагеря сторонников обновления армии А. Шнец подвергал суровой критике: «Многие учителя, священники, писатели, публицисты, режиссеры и телеведущие по-прежнему усиливают неприязнь к службе с оружием в руках. При этом вызывает сомнение мнение известных ученых и священнослужителей о том, что идеалом будущего будет служение без оружия, что солдат, к сожалению, все еще необходим Богу, но ход истории уже обгоняет его» [15, S. 165].

Отражением конфликта между прогрессивно настроенными рядовыми и «старыми офицерами» стал стремительный рост числа отказников: если в 1964 г. было подано около 3 тыс. заявлений об отказе от военной службы по соображениям совести, то уже в 1966 г. их было около 4,5 тыс., в 1967 г. – почти 6 тыс., в 1968 г. – 11,5 тыс., в 1969 – более 14 тыс., а в 1970 г. – около 20 тыс. [16, S. 49]. К началу 1970-х гг. ситуация стала еще серьезнее: если в 1971 г. было подано около 28 тыс. заявлений об отказе от военной службы по соображениям совести (на 43% больше, чем в 1970), то в первом квартале 1972 г. их уже было больше 14 тыс., что составляло рост на 62%, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [6, S. 508]. При этом Министерство обороны фиксировало, что большая часть отказов мотивировалась этическими и религиозными соображениями, что в ведомстве объясняли тем, что «церкви стали чаще консультировать потенциальных отказников от военной службы» [6, S. 509]. Большинство солдат после окончания срочной службы отказывались от перехода на службу по контракту, в связи с чем в бундесвере ощущалась серьезная нехватка специализированных кадров: так, в 1969 г. недокомплект по унтер-офицерам составлял около 32 тыс. человек [10].

Все это свидетельствовало о том, что военная служба теряла популярность у молодежи, и в числе причин, способствовавших этому, важное место занимала изменившаяся международная обстановка. Немецкая общественность поддерживала курс на разрядку и разоружение: согласно опросу Института Веккерта в Тюбингене в июле 1970 г. 92% жителей ФРГ старше 18 лет высказались «за окончательное примирение с Советским Союзом», причем в возрастной группе 18–29 лет процент поддержавших политику примирения был еще выше – 98% [2, с. 128]. В условиях постепенного потепления в отношениях между капиталистическим и социалистическим лагерями западногерманская молодежь, охваченная радикальными левыми идеями, не видела причин братья за оружие и пополнять ряды армии, проникнутой антикоммунистическими настроениями.

Вопросу преодоления межпоколенческого конфликта был посвящен доклад генерального

инспектора бундесвера А. Циммермана о политическом образовании в армии, представленный в июле 1973 г. В нем подчеркивался отказ молодых солдат видеть врага в коммунистах: «Солдаты бундесвера отказываются проповедовать ненависть к русским или коммунистам. Ненависть не является мотивом для политических действий. Она препятствует объективным суждениям и справедливой оценке фактов. Порожденные ею действия ведут к вырождению человека» [6, S. 552]. Соответственно, предлагалось перенести акцент в политической подготовке солдат с негативного образа врага на идею «службы во имя мира, свободы и справедливости», что подразумевало в том числе больший акцент на объективной оценке сущности советского режима [6, S. 553]. На аналогичные проблемы указывали и авторы сборника «Солдаты демократии. Бундесвер в обществе и государстве», изданного в 1973 г. Они критиковали старый подход к воспитанию немецких солдат, в рамках которого «особое внимание уделялось развитию моральных и духовных возможностей для ведения борьбы с коммунизмом, которая трактовалась как “тотальная”» [17, S. 171], и приветствовали отказ от термина «идеологическая подготовка» (*geistige Rüstung*), подчеркивавшего ориентацию воспитательной работы в армии на то, чтобы «вооружить солдат психологически и морально против определенных идеологий – как марксизма, и определенного общественного строя – как социализма в Восточной Европе» [17, S. 171].

Говоря о позиции командования бундесвера, следует отметить, что оно придавало большое значение тому, чтобы «новая восточная политика» В. Брандта осуществлялась в тесной связи с общей политикой разрядки между Североатлантическим альянсом и странами Варшавского договора. В докладе Комитета оборонного планирования НАТО в декабре 1970 г. выражались надежды на то, что прогресс в переговорах между двумя блоками может привести «к соглашению об ограничении стратегических ядерных вооружений, прочной основе отношений между Востоком и Западом и улучшению ситуации в Берлине и вокруг него» [6, S. 490]. Об этом же говорил и Г. Шмидт: в своих интервью он утверждал, что поддержание баланса между силами, действующими на Европу извне – со стороны США и СССР, является важной предпосылкой обеспечения разрядки, но в то же время предупреждал, что «восточная политика была бы невозможна», если бы ФРГ и Североатлантический альянс в целом «не поддерживали равновесие, сохраняя достаточный противовес военной мощи Востока» [цит. по: 18, f. 5].

В этой связи нельзя не заметить разительных масштабов перевооружения западногерманских вооруженных сил в 1970-е гг. В немалой степени это было заслугой Г. Лебера – преемника Г. Шмидта на посту министра обороны ФРГ в 1972–1978 гг. Численность бундесвера при нем

увеличилась с 465 тыс. до 495 тыс., а военно-промышленный комплекс приступил к массовому производству новых самолетов, вертолетов, кораблей, ракет и т. д. (сам Г. Лебер называл этот процесс «материальной мобилизацией») [13, S. 43]. Проведенные в первую половину 1970-х гг. реформы, направленные на консолидацию и укрепление бундесвера, привели к сокращению количества отказников и улучшению отношения гражданского населения к вооруженным силам. Как отмечали впоследствии обозреватели, к 1975 г. «большинство граждан считали бундесвер надежным инструментом демократии, во многом сравнимым с промышленным предприятием» [10].

В определенной степени это также являлось следствием «новой восточной политики» В. Брандта. Канцлер осознавал, что «условием любой внешнеполитической линии ФРГ должны быть безопасность в рамках Североатлантического альянса и политическая и экономическая солидарность в Европейском сообществе» [3, с. 351]. Соответственно, укрепление бундесвера, являвшегося составной частью вооруженных сил НАТО, должно было снять потенциальное беспокойство союзников в отношении внешнеполитической ориентации Бонна и являлось своеобразной «ценой, которую немцы должны были заплатить Атлантическому альянсу и США» за свободу в осуществлении «новой восточной политики» и сохранение условий для проведения политики разрядки [13, S. 43].

Новый вектор политики в отношении стран Восточной Европы не означал коренного пересмотра связей между бундесвером и армиями других членов Североатлантического альянса. Выводы рабочей группы по чрезвычайному законодательству, представленные в сентябре 1970 г., подчеркивали верность бундесвера обязательствам перед альянсом и готовность применения западногерманских войск в рамках совместных операций НАТО [6, S. 474–484]. Уже упомянутый доклад Комитета оборонного планирования сохранял в силе концепции «гибкого реагирования» и «передовой обороны», причем последняя предусматривала применение ядерного оружия на самой ранней стадии развития военного конфликта [6, S. 492–493].

Западногерманское правительство и армейские структуры ФРГ выражали определенное несогласие с названными концепциями, в частности, с идеей «гибкого реагирования», поскольку, с их точки зрения, она предполагала возможность «временной утраты части западногерманской территории в случае войны» [2, с. 169]. Поэтому командование бундесвера выступало за как можно более ранний ввод в действие ядерных сил, о чем свидетельствовал секретный доклад, поданный в Министерство обороны в 1972 г. В нем говорилось о необходимости достичь «высокого уровня солидарности» между всеми членами Североатлантического альянса по вопросу о применении тактического ядерного оружия [6, S. 520]. Подобные утверждения подготавливали почву для

последующего одобрения Г. Шмидтом, сменившим В. Брандта на посту канцлера в 1974 г., «двойного решения» НАТО по вопросу размещения новых американских ракет в Западной Европе и, в частности, на территории ФРГ.

Ключевым документом, определившим развитие бундесвера вплоть до 1980-х гг., стали «Принципы западногерманской безопасности и военной политики», разосланные по армии в ноябре 1972 г. В них подтверждалась верность западногерманского руководства принципам атлантизма и курсу на «тесное сотрудничество» с партнерами по Североатлантическому альянсу и Западноевропейскому союзу [6, S. 530]. Вместе с тем целью НАТО и ЗЕС провозглашалось поддержание международной безопасности и мира «посредством взаимного сдерживания» и «преодоления конфликта между Востоком и Западом» [6, S. 530]. Условием для этого являлся стратегический баланс сил между двумя сверхдержавами и руководимыми ими блоками. Формирование консолидированной западноевропейской и североатлантической политической линии объявлялось важным условием для выстраивания общего курса в отношениях Востока и Запада. При этом неперемными принципами, лежащими в основе данного курса, должны были стать провозглашенные В. Брандтом начала «новой восточной политики»: «отказ от применения силы, невмешательство во внутренние дела и признание территориальной целостности» [6, S. 533]. Немаловажным признавалось сокращение вооружений и установление международного контроля над этим процессом.

Отметим, что согласно указанному докладу задачи бундесвера не претерпели существенных изменений. Его главная функция заключалась в том, чтобы «выиграть время для повышения оборонительной готовности всех сил НАТО и прикрытия их развертывания», что подчеркивало роль ФРГ как форпоста Североатлантического альянса в Центральной Европе [6, S. 540]. Кроме того, перед разведслужбами ФРГ ставилась задача «активизации сбора разведывательных данных» и получения «максимально полных сведений о политических и военных намерениях потенциального агрессора», под которым, как и прежде, подразумевались СССР и страны Варшавского пакта [6, S. 539]. Следует подчеркнуть, что в данном документе нашли явное отражение взгляды недавно заступившего на пост министра обороны Г. Лебера, подчеркивавшего в публичных выступлениях, что все усилия по обеспечению разрядки международной напряженности – «ничто и станут ничем без гарантированной безопасности, от которой зависит наше существование как государства, нации, сообщества и отдельных личностей» [19, f. 1]. Соответственно, влияние «новой восточной политики» в большей части прослеживалось в политической части документа, характеризующей международную обстановку, а не в практической,

определявшей конкретные задачи, стоящие перед западногерманскими вооруженными силами.

На это же указывала и «Военно-стратегическая концепция бундесвера» 1973 г., провозглашавшая, что в рамках общего плана обороны НАТО западногерманская армия должна ориентироваться «в первую очередь на отражение агрессии, осуществляемой Варшавским пактом, ниже уровня мировой войны – с применением тактического ядерного оружия или без применения такового» [6, S. 546]. Условием применения ядерных сил объявлялась лишь «преднамеренная эскалация» со стороны потенциального противника [6, S. 547].

Необходимо отметить, что в документе соединялись два противоположных по смыслу направления в деятельности бундесвера: с одной стороны, развитие вооруженных сил ФРГ и их развертывание ставилось в прямую зависимость от общих планов и целей НАТО, а с другой стороны, в документе подчеркивалось, что даже в рамках альянса бундесвер «должен способствовать решению только тех задач, которые имеют приоритетное значение для национальных интересов и которые могут быть решены с применением национальных средств» [6, S. 550]. Исходя из этого, авторы документа также подчеркивали, что «вклад германских вооруженных сил должен гарантировать, что ФРГ имеет равные права и право голоса в альянсе, в котором поощряется союзническая солидарность» [6, S. 550]. В связи с этим можно отметить, что «новая восточная политика» В. Брандта, основанная на балансировке интересов Западной Германии в отношениях Запада и Востока, отражала стремление Бонна к повышению статуса ФРГ на мировой арене, в том числе и в рамках Североатлантического альянса. Так, в своих интервью канцлер говорил, что именно его политика сближения с восточными соседями «проложила путь» к Четырехстороннему соглашению по Берлину 1971 г. [20, f. 4], и подчеркивал важность западноевропейской интеграции для обеспечения самостоятельности участвующих в ней стран: «Расширенная и консолидированная Западная Европа будет более независимой, и это то, чего стоит желать» [21, f. 2].

Таким образом, представляется возможным говорить о влиянии «новой восточной политики» в первую очередь на политическую составляющую концепции развития вооруженных сил ФРГ в 1970-е гг. При неизменности стоящих перед бундесвером задач и сохранении приверженности Бонна своим обязательствам в рамках Североатлантического альянса методы решения поставленных задач и исполнения обязательств в мирное время претерпевали существенное изменение: акцент смещался на выстраивание баланса сил в отношениях между Востоком и Западом, ключевую роль в которых должна была играть Западная Германия. Принципы «новой восточной политики» проникали в руководящие документы бундесвера

и способствовали более взвешенному подходу к решению вопросов о численности вооруженных сил ФРГ и возможностях их применения в мирных и военных условиях.

В намного большей мере идеи, связанные с «новой восточной политикой» В. Брандта, повлияли на молодое поколение солдат и младших офицеров, недавно поступивших на службу в бундесвер. Поколение 1968 г. отказывалось видеть противника в русских и коммунистах и требовало более взвешенного, объективного и в определенной степени даже более демократического подхода к военной подготовке, прежде всего в области подачи политической информации. Следствием этого стало распространение пацифистских взглядов в германском обществе и дальнейшее развитие в Западной Германии массового антивоенного движения. Данные тенденции, в свою очередь, подталкивали командование бундесвера к реформе вооруженных сил с учетом изменившихся общественных запросов, что и было осуществлено в период пребывания Г. Шмидта и Г. Лебера на посту министра обороны ФРГ.

Список литературы

1. Bundeskanzler Brandt. Regierungserklärung vor dem Deutschen Bundestag am 28. Oktober 1969. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/bestand/a368.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).
2. Кремер И. С. ФРГ: этапы «восточной политики». М.: Международные отношения, 1986. 220 с.
3. Павлов Н. В. История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель. М.: Международные отношения, 2012. 797 с.
4. Bender P. Neue Ostpolitik: Vom Mauerbau zum Moskauer Vertrag. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1986. 289 S.
5. Ostpolitik, 1969–1974: European and Global Responses. Washington; New York: German Historical Institute, Washington D.C.; Cambridge University Press, 2009. 289 p.
6. Dokumente zur deutschen Militärgerichte 1945–1990: Bundesrepublik und DDR im Ost-West-Konflikt. Berlin: Ch. Links Verlag, 2019. 990 S.
7. Курлански М. 1968. Год, который потряс мир / пер. с англ. А. В. Короленкова, Е. А. Семеновой. М.: АСТ, 2008. 541 с.
8. Украинская Н. Н. Берлинский феномен студенческого движения. Условия формирования и радикализации студенческого протеста 1960-х годов в ФРГ // Исторические исследования. 2019. № 14. С. 78–87.
9. Sepp B. Escape to the Front: the Strange Radicalisation of the West German Student Movement // Esboços: histórias em contextos globais. 2022. Vol. 29, № 50. P. 35–47.
10. Fleckenstein B. 50 Jahre Bundeswehr // Aus Politik und Zeitgeschichte. 18.05.2005. URL: <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/29038/50-jahre-bundeswehr/> (дата обращения: 21.03.2023).
11. Glatzer W., Hondrich K. O., Noll H.-H., Stiehr K., Wörndl B. Recent Social Trends in West Germany, 1960–1990. Frankfurt am Main; Montreal; Kingston; London; Buffalo: Campus Verlag; McGill-Queen's University Press, 1992. 549 p.
12. Mombauer A. From Imperial Army to Bundeswehr: Continuity and Change in the Role of the Military in German History // The Historical Journal. 2004. Vol. 47, № 1. P. 187–193.
13. Bald D. Militär und Gesellschaft, 1945–1990: Die Bundeswehr der Bonner Republik. Baden-Baden: Nomos, 1994. 169 S.
14. Soldat in der Gesellschaft // Weißbuch 1971/1972 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Entwicklung der Bundeswehr. URL: https://zeitgedankenweb.files.wordpress.com/2018/02/weissbuch_bundeswehr_1971.pdf (дата обращения: 21.03.2023).
15. Götz Ch. Kriege beginnen im Geist der Menschen // Gewerkschaftliche Monatshefte. 1970. № 3. S. 162–167.
16. Bredow W. von. Die Armee ohne Eigenschaften. Probleme des Selbst- und Umweltverständnisses der Bundeswehr // Politische Vierteljahresschrift. 1972. Vol. 13, № 1. S. 39–63.
17. Jacobsen H.-A., Bredow W. von. Politikwissenschaftliche Aspekte der politischen Bildung in der Bundeswehr // Soldaten der Demokratie. Die Bundeswehr in Gesellschaft und Staat / hrsg. von F. Pöggeler, O. Wien. Frankfurt am Main: Bernard & Graefe, 1973. S. 171–186.
18. In der Sendung «Deutsches Forum – Gedanken zur Politik der Gegenwart» des Norddeutschen Rundfunks unterhalten sich der stellvertretende SPD-Vorsitzende, Bundesverteidigungsminister Helmut Schmidt, und Bernhard Wördehoff. 1.2.1971. URL: <https://library.fes.de/cgi-bin/pdpdf.pl?d=13&f=714&l=724> (дата обращения: 21.03.2023).
19. Das Interview des SPD-Pressedienstes: Ohne Sicherheit gibt es keine Entspannung. Interview des SPD-Pressedienstes mit dem Bundesverteidigungsminister Georg Leber MdB, Mitglied des SPD-Präsidiums. 16. März 1973. URL: <https://library.fes.de/spdpd/1973/730316.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).
20. Der Vorsitzende der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, Bundeskanzler Willy Brandt, hält am Samstag, dem 30. September 1972, in Interlaken auf der Parteitag der SPS folgende Rede. 29.9.1972. URL: <https://library.fes.de/cgi-bin/pdpdf.pl?d=15&f=630&l=638> (дата обращения: 21.03.2023).
21. Bundeskanzler Willy Brandt wird heute auf dem NATO-Flughafen Ramstein von Vertretern der Bundeswehr sowie vom Betriebsrat und Personalrat der bei den amerikanischen Streitkräften beschäftigten deutschen Arbeitnehmer empfangen. Anschließend sagt er u.a. in Kaiserslautern. 26.10.1972. URL: <https://library.fes.de/cgi-bin/pdpdf.pl?d=16&f=153&l=154> (дата обращения: 21.03.2023).

Поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 27.03.2023; принята к публикации 30.06.2023
The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 27.03.2023; accepted for publication 30.06.2023